

Так, направленный против отрицательных явлений жизни, он становится острым и метким оружием сатиры. Еще одно важное обстоятельство:

Как бы ни был каламбур-реприза хорош сам по себе, он должен соответствовать обстановке, времени и происходящему событию.

Вот пример того, как при несоблюдении этого условия каламбур выглядит совершенно неуместным.

«Петр Андреевич Каратыгин, — пишет М. Шевляков, — буквально никогда и нигде не мог обойтись без остроумия или каламбура. Даже при похоронах своего брата, знаменитого трагика В. А. Каратыгина, несмотря на всю печальную обстановку, он не мог удержаться от каламбура и сказал, пробираясь сквозь толпу народа: „Позвольте, господа, **добраться до брата**“»⁸.

Парадокс

Второй вид эстрадной репризы — реприза-парадокс, которая довольно близко примыкает к каламбуру. Но есть и отличие.

Парадокс — это такое суждение, в котором сказуемое противоречит подлежащему или определению определяемому.

«Все умники дураки, и только дураки умны». На первый взгляд, такие суждения лишены смысла. Но часто оказывается, что путем парадокса как бы зашифрованы некие особо тонкие мысли. Вот примеры парадоксов О. Уайльда (которые, кстати, показывают, насколько парадокс близок к каламбуру):

«Все говорят, что Чарльз — ужасный ипохондрик. А что это, собственно говоря, значит? — Ипохондрик — это такой человек, который чувствует себя хорошо только тогда, когда чувствует себя плохо.

Холостяки ведут семейную жизнь, а женатые — холостую.

Ничего не делать — самый тяжкий труд.

Эта женщина и в старости сохранила следы изумительного своего безобразия.

Самая большая опасность — быть свершенным на путь довердетели.

Лучшее средство избавиться от искушения — поддаться ему»⁹.

В форме парадокса могут быть выражены едкие и насмешливые мысли. Известны блистательные парадоксы В. Шуц:

«Филантроп — это паразит, живущий нищетой.

Разумный человек приспосабливается к миру, а неразумный пытается приспособить мир для себя. Поэтому прогресс зависит от людей неразумных.

Революции еще никогда не облетчали бремени тирании: они только перекалывали его с одних плеч на другие»¹⁰.

Чехов: «Всякому безобразию есть свое приличие!»¹¹.

Или сатирический парадокс Салтыкова-Щедрина из «Истории одного города»:

«В это же время, словно на смех, вспыхнула во Франции революция, и стало всем ясно, что „просвещение“ полезно только тогда, когда оно имеет характер непросвещенный»¹².

На парадоксе основан целый фельетон Добролюбова «Опыт отучения людей от пиши». Вообще русская классическая литература, в особенности сатирическая, чрезвычайно щедро на репризы-парадоксы. Причем репризы эти остаются современными до сих пор, ибо при всех переменах российской общественной и политической жизни многие проблемы столь же актуальны, как и 150 лет назад. Например, парадокс вынесен в заголовок фельетона Н. Чернышевского «Вредная добродетель» (1859 год). Материал этого памфлета был использован в программе В. Границына «500 лет русской волке» в Санкт-Петербургском государственном театре эстрады в 1998 году.

Ирония

Очень близка к парадоксу ирония — третий тип построения эстрадной репризы. В парадоксе — понятия, которые исключают друг друга, объединяются, если можно так сказать, вопреки их несовместимости.

Ирония словами высказывает одно понятие, а подразумевает (но не высказывает) совсем другое, противоположное.

На словах высказывается положительное, а понимается отрицательное. То есть инсказательно раскрываются недостатки